

Алина
Кускова

Лучший
друг
девушек—
МЕНДЕЛЬСОН

Алина Кускова

Лучший друг девушек

– Мендельсон

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=659325

Кускова А. Лучший друг девушек – Мендельсон: Эксмо; Москва; 2011

ISBN 978-5-699-49787-4

Аннотация

Все девушки мечтают выйти замуж. Даже те, что уверяют, будто их мечта – слетать в космос, все равно предпочли бы лететь туда с обручальным кольцом на пальце. Вот и Анастасия Перепелкина больше всего на свете боялась остаться старой девой. А между тем все к этому шло. Ну не везло Насте в личной жизни!

А все потому, что она не хотела подходить к проблеме научно – норовила по старинке. Но ее лучшая подруга Марина решила исправить ситуацию – обратилась к профессору психологии. Посмотрим, поможет ли он Насте.

Содержание

Вместо предисловия	4
Глава 1	7
Глава 2	27
Глава 3	47
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Алина Кускова

Лучший друг девушек – Мендельсон

Вместо предисловия

Два беса резались в карты в самом пекле ада. Рядом кипели котлы, сутились собраты, в муках корчились грешники. Игра в дурака принимала неожиданный для мелкого бесенка оборот, он постоянно проигрывал. Другому, более крупному, везло гораздо больше. Было совершенно очевидно, что второй игрок беспардонно шульмует, но поймать его за толстую мохнатую лапу не представлялось никакой возможности. Обе нечисты находились в разной весовой категории: по бесовской иерархии толстый занимал более ответственное в пекле место.

– Эх, раз, еще раз, – причитал мелкий бес, раздавая карты.

– Еще много-много раз, – усмехался толстый.

Мелкий бесенок проиграл все, что можно было поставить на кон в натуральном виде. Когда на сто тринадцатый раз ставить на кон оказалось нечего, толстый бес предложил ему сыграть на «святое» – на бесовские возможности:

– Ставишь на кон свою способность глазить. Но так как она мне не нужна, то отдашь ее первому попавшемуся человеку на земле.

Мелкий поставил и в очередной раз проиграл...

Настя проснулась с ощущением того, что наступающий день будет прожит не зря. Хотя ничего особенного в ее планах не было: работа, магазины, телевизор. Если только вместо одного сериала посмотреть другой? Или зайти поболтать к подружке Маринке? Может, у нее за ночь произошло что-то интересное. После ежеутренних гигиенических процедур Настя отправилась на кухню и заварила себе большую чашку крепкого кофе. Чутье ее обманывало редко. Сегодня точно что-то случится, а значит, она должна быть во всеоружии – бодрой и деятельной. Прихлебывая кофе, Настя поглядела в хмурое окно. На улице лил дождь, громыхал гром и сверкала молния. Нормальная летняя погода, во время которой нестерпимо хочется прикорнуть где-нибудь в уголке, накрывшись уютным пледом, а не тащиться на работу по лужам и водоворотам. Сейчас и ей придется, как той несчастной даме в белой шляпе, скакать через поток дождевой воды, разлившийся прямо у ее подъезда.

Надо же! Она скакала через такой же поток в своем сегодняшнем сне, похожем на очередной кошмар. Со своей красной сумкой, куда помещалась буханка хлеба, зонтик и бесчисленное количество косметики. И в нее, если верить этому

кошмару, ударила молния! А перед этим Насте снилась всякая чертовщина, играющая в дурака. Но она современная, научно подкованная девушка, а не просто провинциальная дуручка, верящая глупым снам!

Настя быстро собралась, с сожалением, что нет другой, взяла свою вырви-глазовскую сумку и вышла из квартиры.

Перепрыгнуть поток у нее не получилось. Подняв вокруг себя уйму брызг, Настя сиганула в самый центр импровизированной реки. В этот момент раздался громовой раскат, и улицу озарила кривая сверкающая молния. Настя вылетела из лужи в одну сторону, ее сумка – в другую.

Больше ничего не произошло. Если молния в нее и ударила, то она этого совсем не почувствовала. Настя выудила из лужи сумку, вылила из нее воду и посмотрела на свое отражение. Волосенки на месте – торчком, как при электрическом ударе, не стоят. Рот не скривило, уши вроде слышат, руки не парализовало, руки тоже вроде нормально двигаются. Не верьте, люди, снам. Не все сбывается, к счастью.

Настя плюнула через левое плечо, и ей показалось, что там кто-то сказал «Ой!». Она обернулась, но рядом никого не было. «Вот черт, – подумала девушка, – и угораздило же так вляпаться».

Глава 1

Ты думаешь, при всем при этом у нее есть жених?!

Утро началось неудачно. Мало того что она вся вымокла и ей пришлось возвращаться домой переодеваться, так она еще опоздала на работу. Хорошо, что сегодня четверг, – в загсе в этот день не было торжественных регистраций, проводить которые входило в обязанность Анастасии Перепелкиной. У нее была не слишком привлекательная внешность (женихи на такую не клюнут), хорошо поставленный голос (он звучал чрезвычайно убедительно, особенно в монологе про любовь до гробовой доски) и полное отсутствие чувства юмора (брак – дело серьезное). Эти три качества сыграли основную роль при возложении на Настю почетной обязанности торжественно сочетать брачующихся.

В четверг заключали брак те, кто по каким-то причинам не захотел сделать это в торжественной обстановке. Когда Настя подошла к своему кабинету, который она делила с сотрудницей Риммой Вишневской, там уже сидела влюбленная парочка.

– Целый час тебя ждут, – покачала головой Римма. – Еще немного, и они передумают! И снизят нам план по браку. Ухудшат показатели в этом году...

Настя быстро привела себя в порядок – подкрасила губы, взбила блондинистую челку – и позвала молодоженов. Те, обнимаясь, прошли к ее столу и сели рядышком, бок о бок как цыплята.

– Дорогие... – Настя подглядела в документы, – Ольга и Анатолий! Вы решили оформить свои отношения законным образом...

Невеста с женихом довольно кивнули и расплылись в улыбках. «Чего лыбятся, – подумала Настя, – будто клад нашли. У него на лбу написано, что помимо этой, есть еще парочка на стороне. А она вертихвостка, сразу видно. Через пару месяцев прибегут разводиться. Уж лучше бы сразу не отнимали рабочее время у нормальных людей».

– Если вы, Анатолий, согласны, подпишите здесь. – И Настя показала, куда следует поставить жениху подпись.

Жених отодвинулся от невесты, скинул ее руку со своей талии и замотал головой.

– Что вы хотите этим сказать? – не поняла Настя.

– Я передумал. Лучше не буду отнимать у вас время. Я передумал на ней жениться.

– Что?! – белугой взревела невеста и схватила убегающего жениха за полу пиджака. – Постой! Как это передумал?! Может, это я сама не захотела связывать с тобой свои отношения!

Подкорректированные черным карандашом брови Риммы Вишневской резко поползли вверх. Настино настроение, на-

оборот, вниз. Еще не хватало, чтобы этот семейный инцидент списали на ее счет. Хотя какая из них семья? Правильно сделали, что передумали.

К обеду она уже так не считала. К этому времени сочетаться законным браком передумали еще две пары. Безусловно, женихи с невестами явно не подходили друг к другу, но такого в ее практике еще не случалось. Римма так и сидела полдня с поднятыми бровями. В ее практике такого тоже еще не было.

Очередная пара, глядя на которую Настя старалась ни о чем не думать, все же смогла зарегистрироваться, бодро ответив на вопросы.

После работы нужно было бежать в химчистку за платьем, сшитым специально для торжественных мероприятий – двух бракосочетаний и одной золотой свадьбы, которые должны были случиться завтра. Настя расстроилась, когда увидела на подоле жирное пятно, ставящее под сомнение могущество химических препаратов. Приемщица развела руками, и Насте ничего другого не оставалось делать, как бежать к Маринке за ее вечерним платьем. Не мозолить же глаза молодоженам и их родне этим пятном, бросающимся в глаза даже со значительного расстояния. В прошлое воскресенье свидетель жениха на одной свадьбе, решив дополнить традиционное распитие шампанского в загсе поеданием торта, уронил кусок крема прямо на Настино платье.

– Подол можно прямо сейчас укоротить, – советовала Ма-

рина, прикидывая, какой длины будет регистрационный наряд. – Получится миленько. Коленки чуть прикроются...

– Ничего себе «чуть»! – не согласилась с ней Настя. – Чуть прикроется попа, которая будет сверкать вместе с коленками. В этом платье я не смогу вести церемонию!

– Я бы отдала тебе свое, но меня пригласили на день рождения, понимаешь? – досадливо, из-за того, что приходится отказывать подруге, сказала Марина. – Не могу же я пойти в джинсах? Там будет Женя Копейкин!

– Ох, и дался тебе этот Копейкин! – в сердцах воскликнула Настя.

Тут же зазвонил телефон. Именинница сообщила, что заболела и праздник отменяется. Настя не стала скрывать своей радости по этому поводу, взяла то единственное, теперь уже на двоих, вечернее платье из легкого шифона с глубоким декольте и бережно засунула его в пакет. Марина только грустно улыбнулась ей вслед.

– Ничего, – ободрила ее Настя, – встретишь завтра своего Копейкина в джинсах!

– Если бы, – вздохнула Марина. – Теперь уж и не знаю, когда его встречу.

Она встретила его на следующий день, как и предупреждала Настя. Копейкин стоял у ее дома и кого-то ждал. Марина спохватилась, что выскочила в магазин в старых замызганных джинсах и неброской футболке, но уже было поздно.

Женя ее заметил и направился к ней.

Марина затаила дыхание, ожидая его приближения и не веря своим глазам.

– Маринка, какими судьбами? – улыбался человек, которого она безответно любила последние два года.

– Я здесь живу, – смогла вымолвить Маринка, унимая дрожь в голосе.

– Надо же, – радовался Копейкин, – и моя невеста тоже живет в этом доме! Скоро станем соседями.

– Отлично, – вздохнула Марина и побрела в магазин, наплевав на свой внешний вид.

Она не оглянулась, зачем? Копейкин женится. Она тихо любила его два года, ждала удобного случая, чтобы признаться, и вот – на тебе. Он признался сам в том, что у него есть невеста, которая живет в ее доме. Лучше бы он ей вообще не встречался. Ни сегодня, ни два года назад. Он еще что-то прокричал ей вслед, но Марина все равно не обернулась.

Была пятница, тринадцатое, когда Анастасия, облачившись в интригующий вечерний прикид подруги, стояла в зале для проведения торжеств, готовая начать священное действо бракосочетания. Она нервно переставляла вазы с цветами на столе, мучаясь сомнениями по поводу того, на каком фоне она будет выглядеть наиболее выигрышно: среди белых роз или нежно-сиреневых лилий. Одни цветы оттеняли ее кожу, другие – синяки под глазами.

Настя так и не смогла за ночь выспаться. Соседи, дождавшись, когда она уляжется с книгой в кровать, включили на полную громкость телевизор. Настя выразила глубокое негодование произошедшим, пару раз стукнула в стенку и искренне пожелала им поломки телевизора. Через пару минут после ее слов в соседней квартире раздался взрыв. Потом сигналами под окном визжали «Скорая помощь» и МЧС, стенали родственники пострадавших, туда-обратно гоняли лифт и хлопали дверью.

Настя попыталась замазать круги под сонными глазами тональным кремом, но они, как назло, проступали даже через него. «Лучше, – подумала она, – встать на фоне лилий и слиться с ними в единое целое». Но ядовито-лимонное платье ни с чем не хотело сливаться в единое целое. Оно выделялось само по себе, независимо от Настиных глаз. Каждым своим кусочком оно кричало: «Гляньте на меня, я сногсшибательное!»

– М-да, – выдавила из себя Настина начальница Шаманская, оглядывая специалиста загса с головы до ног. – Не слишком ли броско, Анастасия?

– Так ведь праздник, торжество, – пролепетала Настя, выходя ей навстречу.

Платье тут же выпендрилось: боковой разрез, доходивший Насте до середины бедра, показал стройную ножку.

– М-да, – протянула начальница. – Может, его заколоть? Как-то слишком...

– Не стоит, – сопротивлялась Настя. – Я все равно буду стоять.

– Ну тогда начинаем, – сказала начальница и щелкнула пальцами.

Тощая скрипачка, заменяющая в загсе оркестр, приготовилась играть марш Мендельсона. Фотограф схватился за свой аппарат. Настя повернулась к окну поправить штору, чтобы дать ему больше света. Она повернулась спиной. Та была совершенно голой. Платье снова отличилось – сзади его практически не было.

Начальница что-то хотела сказать, но было уже поздно – скрипачка заиграла, и в зал вошли молодожены с родственниками. Церемония началась.

Обычно одно бракосочетание как две капли воды похоже на другое, на третье... Как в калейдоскопе меняются женихи и невесты – все в темных костюмах и белых платьях. Одинаковые родственники с цветами. Одинаковые слова, которые Настя заученно говорит своим убедительным голосом. Она к этому привыкла, знала каждое слово, которое произносила по многу раз. Жених согласен? Невеста согласна? Прошу оставить свои подписи в первом семейном документе...

Этим летом брачующиеся перли, как рыба на нерест. Все гороскопы обещали благоприятный для создания семьи год. «И чего им дома не сидится, – думала Настя, глядя, как жених исподтишка утирает слезу, а невеста втягивает в себя располневший живот. – В семейном кодексе говорится, что

отношения должны строиться на основе любви. Но ее-то у них нет! Зачем им тогда отношения? Тем более официальные».

– Нет! – Кто-то звонко ответил на ее вопрос.

– Что нет? – переспросила Настя, заметив, что неткает жених. Ой-ей-ей! Это снова повторяется?!

– Я не согласен на ней жениться, – заявил жених и повернулся к родственникам. – Мама, ты была права, она – серая мышь, глупая никчемная девица, не способная на высокие чувства.

Настя, не обращая внимания на свои голые ноги, со всей наглостью высовывающиеся из разреза, подбежала к молодым. Невеста стояла, готовая вот-вот разрыдаться.

– Вот эта девушка, – продолжал жених, беря Настю за руку, – другое дело! На такой я бы с удовольствием женился!

Невеста разрыдалась. Настя вырвала свою руку и принялась ее успокаивать. Родственники сгрудились плотной толпой вокруг жениха и поперли его к стенке. Мужчины закатывали рукава, женщины оттачивали маникюр. Будущая, но пока еще несостоявшаяся теща обхватила шею жениха могучими руками и стала сжимать их в кольцо. Родственники жениха взялись ее оттаскивать. Назревал грандиозный скандал. Начальница загса вращала круглыми от испуга за поруганное достоинство своего заведения глазами. Глаза вспыхивали недобрым светом, останавливаясь на Настином платье. «Если они не уймутся, я пропала», – подумала Настя.

Неожиданно все умолкли. Придушенный жених согласился продолжить церемонию и бракосочетаться с отвергнутой было невестой. Родственники как ни в чем не бывало встали на свои места. Настя подбежала к столу и, пока жених снова не передумал, быстро закруглила ритуал.

После того как молодожены поставили свои подписи, она облегченно вздохнула.

Как только зал опустел, к ней подлетела Римма Вишневская и протянула свою цветастую шаль, в которую она куталась прохладными весенними рабочими днями, когда отключали отопление. Как оказалось, Римму с шалью послала начальница, чтобы посредством этого аксессуара прикрыть голую Настину спину. Сама начальница вернулась с пятью английскими булавками, которые с удовольствием вонзила в злополучный разрез. Настя не успела сказать «Ой!», как оказалась в шали, которая нестерпимо колола голое тело, и с булавками, мешающими нормально двигаться.

А скрипачка тем временем наигрывала очередной марш Мендельсона. В зал входила очередная пара с родственниками. Настя пригляделась и ужаснулась! Невеста была дочкой известного в городе криминального авторитета. А жених – служащим местного казначейства. Мафия города роднится с казенными финансами! Куда смотрят правоохранительные органы и ФСБ?! Что делать?!

– Начинать, – подсказала ей начальница, подобострастно улыбаясь родственникам невесты.

И Настя начала. Смутно понимая, что все происходит неспроста, она попыталась сосредоточиться на высоких словах о земной любви, но мелкий юнец, стоявший ближе всех к ней, от нечего делать решил высказать свое мнение по поводу Настиного наряда приятельнице. И высказал, после чего они дружно похихикали. А потом и вовсе стали откровенно хохотать, когда заметили на разрезе английские булавки. Настя попыталась поглядеть на парочку уничижительным взглядом, но вместо этого у нее получилось некое подобие укора, от чего те расхохотались еще громче. Настроение испортилось окончательно. В земную любовь, глядя на жениха и невесту, верилось с трудом.

Криминальная дочка выглядела вполне самостоятельной девицей с замашками особы королевской крови. Она взмахом руки заткнула скрипачку, вытолкнула жениха на середину ковра и сама встала рядом, властно уцепив его под руку. Жених стоял совершенно потерянный и неуклюже улыбался. Ну, и зачем ей такой хлюпик, невольно подумала Настя, глядя на пару. Но растянула свой рот до ушей, собираясь делать свое нелегкое дело.

– Все, надоело! – неожиданно заявила девица, срывая с себя фату. – К черту этого хлюпика!

– Не понял, – произнес криминальный авторитет, выпячивая отцовскую грудь.

– Я не стану его женой, – еще тверже заявила невеста и пошла к выходу.

– Стоять! Не двигаться! – заорал авторитет и побежал к ней.

Хорошо, что он не докричал последнюю часть фразы, напрашивающуюся само собой: «Буду стрелять!» Но и без нее у Насти подкосились ноги, и она плюхнулась на стул, как кучка лимонов в авоське. Начальница схватилась за голову и побежала за авторитетом.

– Минуточку, минуточку! – кричала она, оборачиваясь к гостям. – Всем оставаться на своих местах! Такое бывает у каждой пары! Каждый раз одно и то же!

Гости очень удивились, но на месте стоять остались. Настя прикинула, что на этот раз ей в вину поставить нечего. Этот инцидент возник не из-за нее, а из-за взбалмошной невесты, так вовремя одумавшейся. Она обвела глазами зал: мелкий юнец со своей приятельницей больше не хихикали, а тревожно переминались с ноги на ногу, родственники жениха сбились в стайку и, как встревоженные воробьи, пытались строить планы на будущее. Сам жених, опустив голову на сутулые плечи, ковырял носком новой туфли полушерстяной ковер. Приглашенные со стороны невесты принялись прогуливаться по залу.

Когда невесту втащили обратно, Настя кисло улыбнулась и поднялась.

– И чего ты хочешь этим добиться? – кричал отец. – Я лишу тебя наследства! Не дам ни рубля!

– Подумаешь! – не сдавалась невеста. – Напугал! Сама за-

работаю!

– На что?! На что ты сама зарабатываешь?! – скандалил авторитет. – На дешевые тряпки?! И станешь такой же, как она! – Его толстый палец указал на Настю.

– Позвольте, – обиделась та, решив пояснить, что надетое на ней платье стоит половину ее зарплаты.

– Не позволю! – взревел авторитет и продолжил: – Посмотри на нее!

Вместе с невестой на Настю посмотрела вся толпа.

– Цыпленок в платочке! Она сама зарабатывает себе на жизнь. Ты тоже этого хочешь?! А ты думаешь, она ходит по ресторанам и нормально питается?! Ест устрицы каждый день?! Ливерная колбаса – вот ее рацион!

Настя не стала возражать. Она любила свежую ливерку и покупала каждый раз, когда ее привозили в местную булочную. Там продавщица, чрезвычайно душевная женщина, шепотом, тайком от других покупателей, всегда ей сообщала о свежести колбасы. А вот устриц Настя никогда в своей жизни не пробовала. На Новый год они с Маринкой как-то за бешеную цену купили баночку мидий, но те показались им сущей гадостью, и они пожалели, что истратили на них деньги, лучше бы купили колбасы.

Невеста тем временем разглядывала Настю. Та поджала дрожащую губу, расправила складки на лимонном платье и приняла вид поруганной невинности.

– Ты думаешь, что у нее есть жених?! – продолжал вопить

отец невесты. – Да она родилась старой девой!

Зря он по самому больному месту. Зря...

Ни жениха, ни даже просто нормального молодого человека у Насти действительно не было. Так вот уж получилось. Но справедливые обвинения ей стали надоедать. Да, у нее нет никого, но только что тут брачевалась пара, в которой жених, что передумал жениться, был готов поменять на Настю свою невесту! А это не так уж и мало. Может, если она проработает здесь еще пару лет, кто-то и решится сделать это на самом деле.

– А ты думаешь...

«Хоть бы он заткнулся», – подумала Настя, чувствуя, что вот-вот разрыдается.

– Ладно, я согласна, – под тяжестью доводов смирилась невеста.

Криминальный хам замолчал, моментально закрыв рот.

– Продолжим церемонию, – собралась с силами Настя...

В своем кабинете она под жалостливый взгляд Риммы скинула с платья шаль и села за стол. Ясно, что крик отца невесты не слышал только глухой, во всем здании загса тонкие перегородки, а эхо в зале торжественных церемоний разносится по всем уголкам. Небось, и прохожие на улице все это слышали.

– Грубиян, – успокаивала ее Римма, – таких убивать надо!

– Да пусть живет, – ответила ей Настя, – в принципе, он сказал правду. Я действительно старая дева с низким уров-

нем дохода. И ливерка, между прочим, моя самая любимая колбаса...

– Ты должна потребовать премиальные у начальницы за унижение в присутственном месте.

Начальница будто стояла под дверью и все это слушала.

– Анастасия, я увеличу тебе премию за вредность. Не принимай все близко к сердцу. Как говорится, клиент всегда прав. Тем более ты знаешь, кто был этим самым клиентом. Девочки, – она посчитала тему исчерпанной и обратилась к ним с призывом, – дружно готовимся к золотому юбилею! Поздравлять юбиляров пойдем всем коллективом, у пары мало родственников. Нужно создать массовость, приедет телевидение снимать передачу о том, как отлично мы проводим праздники в нашем загсе. Анастасия, не забудь накинуть шаль, а то дедушка-юбиляр при твоём оголенном виде решит поменять на тебя свою старушку! – она захохотала над своей шуткой и вышла.

Настя не стала накидывать шаль, а попросту переоделась. Ничего страшного не будет в том, что она простоит в уголке в джинсах. Церемонию ведь вести не ей – за золотых юбиляров «отвечала» Римма.

Все прошло вполне благополучно, без эксцессов. Если не считать того, что золотой «молодожен» ухитрился пощипывать Римму Вишневскую за бок, довольно хихикая при этом каждый раз. Но Настя подумала, что Римме вряд ли увеличат премию за немотивированное домогательство. Все сде-

лали вид, что ничего особенного не происходит. Скандала-то не было. Старушка жена, привыкшая за пятьдесят лет к подобному поведению мужа, стояла непробиваемая, как танк. «Вот с такими так долго и живут», – решила Настя.

Вечером она отправилась к Марине возвращать платье, которое испортило весь рабочий день.

– Маринка, – говорила Настя, пока та разглядывала, не появились ли на подоле жирные пятна, – давай скинемся и купим одно на двоих приличное платье. Только пусть оно будет черным или темно-синим. Фигуры у нас совершенно одинаковые.

– У меня тоньше талия, – заметила подруга.

– Неправда, твое платье мне в самый раз, ты же знаешь!

– В талии оно мне великовато.

– Ну, хорошо. Талия у тебя тоньше. Не в этом дело. Давай в кредит купим одно на двоих, но самое дорогое...

И подруги принялись обсуждать, на чем можно сэкономить, чтобы выделить для кредита необходимую сумму. Одна отказалась от обедов, другая решила пожертвовать ужинами. И ни в коем случае перед Новым годом не разбазаривать деньги на деликатесы, а сесть на жесткую диету. Диета – отличный способ не только сэкономить, но и похудеть на пару-тройку килограммов. А если еще что-нибудь продать... Но продавать было нечего, кроме самих себя. Но до этого девушки еще не докатились.

Нужно было не просто купить дорогое платье, но и подобрать к нему необходимые аксессуары, призванные как-то разнообразить наряд, чтобы его одинаковость не бросалась людям в глаза. Голь на выдумки хитра. Если поверх платья на талии повязать большой кусок прозрачной ткани, а верх украсить крупными бусами – это будет один наряд. А если прикупить кожаный пояс, украшенный стразами, и увешаться при этом бижутерией в тон пояса – будет другой наряд. Главное в таком случае, чтобы платье было элегантным, но простым. И незапоминающимся. С последним доводом Марина не согласилась. Ей хотелось, чтобы Копейкин, увидев это платье, запомнил ее на всю жизнь.

Пока подруга представляла, как Женька Копейкин сложится в штабеля, увидев ее в новом платье, Настя корила себя за раздобревшую талию. Да, Маринка была права, она действительно поправилась. От спокойной, размеренной жизни, в которой не нашлось места для переживаний, страданий и слез, одним словом – без любви. Любви не было не потому, что Настя категорически не хотела обременять себя страданиями, просто как-то не сложилось. Дом, работа, магазины, дом плюс изредка Маринка с культурно-развлекательной программой. Еще реже – неудачные знакомства с молодыми людьми, которые оказывались грубыми, пренебрежительными и забывчивыми.

Зато в Настиных фантазиях жил красавец Супермен, готовый ради нее на подвиги и приключения.

Марина говорила подруге, что у той стремительно развивается «комплекс Алисы в Стране Чудес». Богатое воображение дам, страдающих этим комплексом, требует определенного сценария незабываемой встречи, который в реальной жизни мало осуществим. «Алиса в Стране Чудес» никогда не станет знакомиться с попутчиком в общественном транспорте, с водителем такси или холостяком у прилавка с полуфабрикатами. Ей подавай страну чудес и сказку с Суперменом.

Этот Настин комплекс, по мнению Марины, плавно перетекал в другой – в комплекс «Золушки». В этом случае дело обстояло еще хуже. Пассивная жизненная позиция Насти, ожидающей своего принца, который бросит к ее ногам мир приключений и полноту чувств, слишком затянулась и грозила перерасти в комплекс Титании. Это когда практически уже не нормальная женщина создает в своем воображении образ идеального Супермена, которого ищет всю жизнь! После этого на Настиной личной жизни можно было смело ставить крест.

Марина Соловьева работала помощницей психотерапевта Селезнева, оттого ее слова сомнениям не подвергались. Но ничего поделать с собой Настя не могла. Знакомиться в метро? В трамваях, автобусах?! А вдруг он окажется убийцей-одиночкой с маниакальными завихрениями? Нет, спокойнее сидеть дома и ждать принца, фантазируя о Супермене. И, безусловно, ходить на работу, зарабатывая себе на

хлеб насущный. И на платье с аксессуарами. Комплексы комплексами, а платье жизненно необходимо, иначе у Насти разовьется такая патология, что никакой психотерапевт Селезнев ее не излечит.

– В кредит, – процедила, прикидывая, Марина, – это хорошо. Но еще лучше поднакопить самим, не хочется отдавать чужому дяде проценты. Через месяц я получу отпускные, к ним добавим твое отпускное пособие, получится вполне приличная сумма. На остаток средств можно благополучно сидеть на диете.

– Шаманская меня не отпустит, – покачала головой Настя. – Лето – самая напряженная пора.

Летом действительно женились все, кому не лень. Овощи, фрукты дешевые, к ценам на водку, подросшим после мартовских праздников, вроде уже и притерпелись. Женись не хочу! Многие хотели, и именно в летние месяцы. Более спокойным был только май, новобрачные, веря в русскую народную пословицу, не хотели всю жизнь маяться. Но май прошел.

– Ладно, не страдай, – утешила ее Марина, – что-нибудь придумаем. Купим на мои деньги, а ты мне потом отдашь половину. Главное – не сидеть сложа руки, а бегать по бутикам и присматривать. Чем меньше времени мы потратим на его приобретение, тем лучше...

– Ты видела Копейкина! – всплеснула руками Настя, приглядываясь к подруге.

– Видела, – призналась та, вздыхая. – У него невеста живет в моем доме. Есть у нас одна длинноногая модель, квартиру в соседнем подъезде снимает. Никогда не думала, что Копейкин увлекается моделями!

Копейкин увлекался мотоспортом. Высокий, подтянутый, интересный, он всегда привлекал Марину. Но близкие отношения не складывались именно из-за нее. Рядом с ним обычно раскованная и нагловатая Марина тушевалась, смущалась, теряла дар речи, вообще, вела себя как последняя дура. А так как ей не нравилось ее же идиотское состояние, она решила немного подождать и привыкнуть к тому, что высокий, подтянутый, интересный Копейкин, кроме мотоспорта, увлечен и ею.

Как оказалось, зря. Еще ни одно отложенное дело не принесло положительного результата. Когда Марина поняла, что откладывать Копейкина было глупо, стало поздно. Он резко собрался жениться. Анастасия права, этим летом женятся все кто ни попадя. Но он только собирался это делать, значит, теплилась надежда. Значит, следовало браться и очаровывать Женьку, отбивая его у модели, а не ходить с трагическим видом. Жених еще не законный муж.

– К тому же, – подумала Марина вслух, – у этой модели ноги хоть и длинные, но кривые.

Решимость подруги приобрести сногшибательный наряд окрылила Настю. Она представила, как заявится на торжественную церемонию в сплошном гламуре за бешеную це-

ну, озвучит ее Шаманской, Римме с ее шалью, девчонкам... Это нескромно, цену она не озвучит. Платье должно все сказать за нее. Да, именно такое платье, чтобы ни у кого не возникло сомнений в его благородном происхождении. И тогда уже никто не скажет, что она неудачница, любящая ливерную колбасу.

– И волосы у нее выжжены гидроперитом, – продолжала выискивать недостатки у модели Маринка. – Кстати, – она повернулась к подруге, – тебе тоже нужно перекраситься в блондинку. Челка с перышками – это хорошо, но блондинка еще лучше. К иссиня-черному платью очень пойдет.

В том, что оно будет иссиня-черным, обе девушки не сомневались. Сногсшибательное платье не должно радовать канареечными цветами. Ему предназначается двойная миссия, выполнить которую сможет лишь нечто строгое и одновременно элегантное. И не винтаж, пусть это будет новейшая находка модельера. Под нее можно и подкрасить волосы, так что Насте потребуетсЯ сменить имидж. Да и Марина должна будет выглядеть на все сто процентов. И дался ей этот Копейкин! Хотя, если бы не он, еще не известно, согласилась бы та покупать новое дорогущее платье.

Глава 2

Голубоглазых блондинов, падающих к ее ногам, тут же уведут из-под носа

Анастасия, хоть и не была шопоголиком, по магазинам ходить любила, особенно по промтоварным. Со свободным доступом покупателей к прилавку, где можно было все потрогать, пощупать и помечтать о покупке. Она гуляла по магазинам часто, поскольку, кроме них, проводить свободное время в городе было практически негде. Разве только у фонтанов, если успеешь занять свободное место на лавочке среди молодежи, с наслаждением распивающей пиво и кидающей пустые банки прямиком в фонтан. Когда заканчивались банки, в фонтан почему-то бросали флаконы с шампунем. Тогда вместе с молодежью и остальные отдыхающие любовались не фонтанными переливами, а мучениями коммунальных служб, боровшихся с огромным количеством пены, забивающей фонтанные струи. Картина получалась безрадостная, и чтобы поднять себе настроение, Настя отправилась по магазинам.

Самым посещаемым в ее городе был универмаг «Павловский», на трех этажах которого располагалось такое коли-

чество бутиков и отделов, что там можно было гулять весь день. Если, конечно, в кармане имелись деньги. Если же их не было, то Настя пробегала весь магазин за час.

В отличие от нее «скромница» Марина вела себя совершенно иначе. С деньгами она была или нет, девушка ни в чем себе не отказывала. Она набирала кучу вешалок с нарядами и скрывалась с ними в примерочной. Потом, перемерив все по нескольку раз, она громким голосом объявляла, что ей ничего не подходит, и возвращала вещи на место. Зато после этого Марина точно знала, что именно ей к лицу и какой покрой сегодня в моде. Настя так не могла. Если у нее не хватало денег на понравившуюся кофточку, она провожала ее долгим взглядом и позволяла себе лишь только еще пару раз случайно пройти мимо нее.

Ходить в магазин Насте нравилось еще и потому, что центральный вход «Павловского» был оснащен раздвижными стеклянными дверями с фотоэлементами. Как только эти двери установили, народ валом повалил в магазин – не делать покупки, а шмыгать взад-вперед через эту чудо-технику. Пришлось на первое время, пока жителям города не надоело шмыгать, поставить у входа в универмаг пост с милиционером. Его внушительный вид не давал горожанам распоясаться и портить сложный механизм.

Вот и сегодня Настя с Мариной подходили к этим дверям, когда с обратной стороны показался привлекательный субъект. Он шел, увешанный пакетами и сумками, направляясь

к выходу из магазина, и странно пялился на подруг. Настя даже обернулась, чтобы убедиться, что субъект глядит именно на них с Мариной. Сзади больше никого не было. И в эту самую минуту она подумала, что стеклянные двери перед ним не откроются! Откуда взялась в ее голове эта мысль, она не знала, но удержала за руку подругу, и они остановились перед входом. Субъект по инерции продолжил свой путь... ударился лбом о стекло и упал.

Настя бросилась к нему на помощь. Перед ней двери раскрылись, как ни в чем не бывало.

Молодой блондин симпатичной наружности открыл свои голубые глаза, и Настя поняла, что пропала.

– Как же вы так неосторожно! – Она протирала носовым платком с розовыми цветочками по краям его лоб, на котором неумолимо росла огромная шишка, и причитала: – Как же вас так угораздило?!

Блондин хлопал глазами и медленно приходил в сознание.

Вот он какой, мужчина всей ее жизни! Ее Супермен! Блондин с голубыми глазами. Сейчас Настя поможет ему подняться, проводит до машины – у него обязательно должен быть автомобиль, куда же он тащил столько пакетов, не в общественный же транспорт. Он начнет ее благодарить, предложит подвезти, и они познакомятся. Или нет, так хорошо все не бывает, где-то обязательно запрятан подвох.

– Что случилось?! Кого убили?! – кричал подвох, подбегая к лежащему блондину и склонившейся над ним Насте. –

Ах, это ты?! Зачем ты его повалила?! – кричала Римма Вишневская, взявшаяся непонятно откуда. – Вставай, Владик, вставай скорей! Стоит только мужика на пять минут оставить одного, сразу набегают пронырливые девицы и норовят его уложить посреди общественного места!

И Римма принялась собирать разлетевшиеся в стороны пакеты и сумки. Настя помогла блондину подняться. Он мило улыбнулся и хотел что-то сказать, но Римма подхватила его под руку и поволокла к выходу.

– Интересный субъект, – заметила Марина, наблюдавшая разыгравшуюся сцену со стороны.

– Он не субъект, он – мужчина всей жизни Вишневской, – вздохнула Настя, – и где только берут таких? Дали бы адресок!

Ей в руки тут же сунули бесплатный номер рекламного журнала, обложку которого украшал какой-то полураздетый, а вернее, полуодетый стриптизер. Из всей одежды у него был номер телефона, напечатанный на интимном месте. Настя сунула журнал Марине и направилась в первый попавшийся бутик. Настроение, несмотря ни на что, было боевое. Хоть деньги и не жали ей карманы, она решила перемерить все самые дорогие платья в магазине. Не все, но половину точно, вторую перемеряет Маринка.

Пусть то, что понравится, они купят не сразу. Зато сегодня зафиксируют все модели, подруга взяла с собой фотоаппарат. И смогут рассматривать их весь месяц!

Как того и ожидала Настя, Шаманская отстранила ее от торжественной регистрации, возложив эту почетную обязанность на Вишневскую. Та после эпизода перед раздвижными дверями недобро косилась на коллегу, обвиняя во всех смертных грехах. Основной был один: Настя, перекрасившаяся в блондинку, стала слишком хороша, и теперь приходилось караулить Владика, заходившего за Риммой по окончании трудового дня.

Настя могла каждый день наблюдать, как топчется на пороге заднего крыльца загса голубоглазый блондин. Шаманская посадила ее на регистрацию актов гражданского состояния, то есть фактически дней рождений и смертей. О последнем начальница напомнила с особенной радостью, словно хоронила саму Перепелкину. Но Настя не собиралась сдаваться, мечта о гламурном наряде придавала ей силы временно сидеть и записывать дни рождения. К счастью, люди умирали реже, чем рождались.

– Хасан Абдурахман ибн Хоттаб!

– Что? – Настя оторвалась от журнала и посмотрела на отца младенца. Его довольная физиономия выражала такую неподдельную радость, что она подумала, от радости тот сошел с ума. – Как вы хотите назвать своего первенца?

– Я же говорю, – папаша часто заморгал глазами, – Хасан Абдурахман ибн...

– Молодой человек, – обратилась к нему Настя ласково и

нежно, – предлагаю вам посоветоваться с женой и только после этого вернуться и оформить свидетельство о рождении сына.

– Нечего тут советоваться, – разозлился счастливый родитель. – У нас с женой был договор: если рождается девочка, то имя придумывает она, если рождается мальчик, – он не сдержал улыбку, – то я. – И тут же посуровел: – А я хочу назвать сына Абдурахманом!

– Анастасия! – В кабинет зашла Шаманская, услышавшая обрывок фразы. – Не спорьте с господином...

– Кукушкиным, – обрадованно подсказал молодой родитель.

– Не спорьте с господином Кукушкиным, хочет он назвать сына Абдурахманом, пусть называет.

– Благодарю! – Кукушкин победоносно поглядел на Настю. – Записывайте, девушка: Хасан Абдурахман ибн Хоттаб. Мой любимый сказочный герой, – пояснил он изумленной Шаманской.

– Может быть, – невнятно пробормотала та, – ограничимся Хасаном?

– Да, – подхватила предложение начальница Настя, – давайте ограничимся! Только представьте, как вашего сына будут дразнить в школе. Хоттабычем Кукушкиным! Думаете, ему будет приятно?

– Я сказал, – уже менее убежденно произнес молодой отец, – Хасан Абдурахман...

– У меня много дел, – спохватилась Шаманская и зашептала на ухо Насте: – Никаких Хоттабычей! Ты что? Начальство нас за это по головке не погладит.

– Давайте, – предложила Настя, когда за Шаманской закрылась дверь, – назовем вашего мальчика Павлом или Аркадием. Как здорово: Аркаша Кукушкин!

– Ладно, – неожиданно быстро согласился отец ребенка, отводя глаза от Насти в сторону, – чего уж там мудрить, пишите Аркадий.

Раньше за нормальное человеческое имя ей пришлось бы сражаться гораздо дольше. Настя пожалала плечами, что за люди – родители? Неужели, когда у нее родится ребенок, она испортит ему жизнь, назвав Ромео или Отелло? Нет, Ромео лучше. Ромео Перепелкин! Глупость какая, она сначала выйдет замуж, сменит фамилию, затем родит ребенка. Но выйдет ли Настя замуж? Впрочем, взгляды на жизнь меняются, сначала ты уверена в одном, после думаешь о противоположном и в конце концов не сомневаешься в альтернативе одному и другому.

Вовсе не обязательно рожать ребеночка после официального оформления отношений. Можно родить его для себя, правда, тогда он останется Перепелкиным, но его можно назвать не Ромео. К примеру, Константин. Очень удачно, Константин Перепелкин. Интересно, к тому времени, когда Настя соберется обзаводиться потомством, Шаманская допустит ее до торжественных церемоний? Или оставит за этим

столом пожизненно? Настя вздохнула и выглянула в окно.

Голубоглазый блондин топтался на пороге загса. Настя пожалела, что не имеет вредных привычек, а ведь раньше она этим гордилась. Как было бы здорово, так, невзначай, выйти на крыльцо с сигаретой в руке и попросить блондина дать ей прикурить. Эх, Вишневская даст ей прикурить, в этом можно не сомневаться. Она вцепилась в этого несчастного парня мертвой хваткой озабоченного бульдога. Но они совершенно не подходят друг другу. Говорят, что противоположности притягиваются. К ней, Насте, никто так и не притянулся, а скоро праздновать двадцативосьмилетие. Да разве ж это праздник?

Римма на два года ее старше, этот блондин у нее – последний шанс. Будет ли когда-нибудь последний шанс у Насти? Если такой же симпатичный, то она готова принять свой последний шанс. Но все симпатичные, интересные мужчины заняты противоположным полом чуть ли не со дня их рождения. Вот и Вишневская говорит, что это ее одноклассник, который любил Римму с третьего класса и на днях сам ее нашел. До этого он был несчастливо женат на другой. Трогательная история непонимания стервой женой тонкой организации души голубоглазого блондина и привела его к Римме.

У Насти не было одноклассников, которых не понимали жены. Честно признаться, за последние два года у нее вообще никого не было. С одной стороны, это ее мучило, с дру-

гой — она наслаждалась свободой. Не нужно днями торчать у плиты, можно заниматься тоько тем, чем пожелаешь, и ходить туда, куда хочется. В случае с Настей правильнее было бы сказать: «Не ходить туда, куда не хочется». Марина боролась с ее домоседством, как могла. Изредка у нее получалось вытащить подругу на культурное мероприятие, но Настя ту-по смотрела на сцену или картины, не обращая внимания на окружающих мужчин.

То, что ей понравился голубоглазый блондин, стало приятным исключением. Марина уже не сомневалась в том, что женское либидо у подруги полностью атрофировалось. Она проконсультировалась с Селезевым, и тот пообещал Насте пятнадцать бесплатных минут когда-нибудь в будущем.

Настоящее тем временем топталось на крыльце и поглядывало на часы.

Вишневская опаздывала. Римма никогда и никуда не приходила вовремя, такой уж был у нее характер. На торжественные церемонии она тоже умудрялась опаздывать, жених с невестой в ожидании переминались с ноги на ногу, как сейчас блондин на крыльце, и гнали прочь закрадывающиеся сомнения по поводу правильности их решения. Вишневская появлялась, сомнения отпадали, церемония проходила без эксцессов. В отличие от тех, которые проводила Настя.

Проводила. Она вздохнула и склонилась над бумагами. Ничего, наступит ее звездный час, когда она купит то черное шелковое платье с нежным кружевным лифом, что им с

Мариной понравилось сразу. Любовь к нему у Насти возникла с первого взгляда. Элегантное, без особых изысков и наворотов, оно изумительно подчеркивало и стройную фигуру, мягко струясь по телу. Марине понравилась еще парочка платьев, она все запечатлела на свой цифровой фотоаппарат. Настя взяла только фотографию со своим платьем и повесила ее у себя в комнате. Пусть радуется и вселяет надежду.

Конечно, она понимает, что платье ее может не дожидаться, но об этом лучше не думать.

На крыльцо выскочила Вишневская и прижалась к своему блондину. «Сейчас поцелуются», – тоскливо подумала Настя. Они поцеловались. Римма подхватила кавалера под руку и потащила его на улицу. «Не везет так не везет!» – И Настя снова углубилась в документы.

Работы с бумагами много: Иваны, Денисы, Софьи, Дарьи... Оказывается, существует мода на детские имена. Ни одного ребенка с именем Марина, Лариса, Наталья. Молодые и не очень родители предпочитают называть детей старинными именами. Красиво, конечно, традиционно. Но когда в одном классе окажется пять Иванов и четыре Дарьи, вряд ли им это понравится.

Как хорошо, что сегодня Настя спасла несостоявшегося Хоттабыча. Бедный парень, натерпелся бы из-за своего имени. Еще одна крайность. Сотрудники загса уже смирились с тем, что близнецов стараются назвать «Саша и Маша», малыши по фамилии Букины все исключительно Гены и Свет-

ки. Никакой фантазии у родителей. Вот Настя назвала бы ребенка нормальным именем, она вообще была бы прекрасной матерью и женой. Только где взять мужа, если симпатичных голубоглазых блондинов, падающих к ее ногам, тут же уведут из-под носа?!

Маринка утверждает, что двадцать восемь лет – это еще не предел, мало того, это самый расцвет красоты и сексуальности. Возраст смелых решений и достойных избранников. Вряд ли двадцативосьмилетняя девушка выберет себе в мужа глупца и пройдоху, как сделала бы в восемнадцать лет. Этим, безусловно, можно себя успокаивать, но успокаиваться на этом нельзя.

Настя вздрогнула от телефонного звонка и оторвалась от своих горьких мыслей.

– Привет, Настена! – Голос Маринки звучал слишком бодро и весело. Наверняка она или купила билеты в театр, или нашла кошелек с деньгами. – Сидишь, скучаешь?! Ха! Только что к Селезневу приходила одна очень состоятельная дама. Слышишь, очень состоятельная! Так вот, Перепелкина, у нее такая же проблема, как и у нас с тобой...

– Ее что, тоже никто не берет замуж? – тоскливо предположила Настя.

– Нет, с этим делом у нее все в порядке, есть и муж, и любовник. Везет же людям! Она тоже не может купить себе дорожный дизайнерский прикид! Представляешь, состоятельная, а не может. Не потому, что муж денег не дает, а по-

тому что оно окажется в ее гардеробе двести двадцатым. Это только за один сезон. Она настоящий шопоголик. Лечится от этого. Живут же люди! Я подняла тебе настроение?

– Чем? Тем, что богатые тоже плачут?

– Ладно, Настена, слушай дальше. А лучше бери ручку и конспектируй. Взяла талмуд у Селезнева, пока он разбирается с шопоголиком. «Молодые, не обремененные детьми женщины... – это как раз про нас, – являются частью общественного круга, куда помимо них входят молодые свободные мужчины». Пишешь? «Входят молодые и свободные». Обалдеть! «Причин, по которым молодой одинокой девушке бывает трудно найти себе пару, несколько. Застенчивость...». Настена, ты жутко застенчивая, заметь, талмуд прав. «Обеспокоенность сексуальной стороной отношений...» Перепелкина, тебя беспокоит сексуальная сторона отношений?! Пиши дальше, так, так: «...приобрести уверенность в себе, в своем внешнем виде, вести себя гордо, с мужчинами говорить самоуверенно». Вот как. Поняла?! Иду, Эммануил Виторганович, иду! Кстати, у меня билеты на сегодняшнюю премьеру, не забудь про вечер.

Настя действительно чуть не забыла. Очередное культурное мероприятие должно состояться сегодня вечером в местном театре. Премьера трагедии «Отелла». Настя любила классику жанра, но только не ту, которую старательно, следуя нелепой моде, переделывали под сегодняшнюю действительность. Премьерный спектакль анонсировали во всех

газетах, подробно рассказывая о том, каким необычным по сюжету он будет. Настя наивно полагала, раз в афишах стоит название «Отелла», то, следовательно, и сюжет будет развиваться по первоисточнику. Она ошибалась.

Действие разворачивалось в офисе по продаже недвижимости. Отелла была риелтором средней руки, а Дездемон ее непосредственным начальником. Жутко ревнивым. В конце постановки, по замыслу автора, явно не Шекспира, Дездемон душил неверную Отеллу с помощью налоговой инспекции... Бред воспаленного сознания, на который ее тащила подруга только потому, что там будут присутствовать все прогрессивно мыслящие жители города. Настя полагала, что нормально мыслящие люди будут сидеть дома, а не на премьере, как собиралась поступить она сама. Полежит на диване с романом в руках, отдохнет от рабочего процесса. Но Маринка заранее купила билеты, придется идти и смотреть очередную новомодную чушь.

В чем-то Маринка права. Нет, не в отношении к премьере. Настя действительно не уверена в своем внешнем виде, отсюда застенчивость и обеспокоенность, вот уж только не сексуальными отношениями. Об этом она совсем не думает. Маринка сказала бы, что зря.

– Анастасия, – в кабинет зашла Шаманская, – после шести можно не задерживаться. Твое рвение ни к чему не приведет. Пока, – добавила она многозначительно и закрыла дверь с обратной стороны.

Пока? Появилась надежда. Впрочем, Настя нисколько не сомневалась, что это изгнание к бумагам временное. Вот, когда у нее появится сногшибательное платье, Шаманская прибежит ее уговаривать вести церемониал. Анастасия захлопнула журнал и потеряла ладони. От писанины на указательном пальце правой руки наметилась мозоль. Она работает до мозолей?! Нет, ей точно нужно отдохнуть.

Театр гудел, как потревоженный улей. Говорили сразу все, заранее высказывая свое мнение о предстоящей премьере. Только положительное мнение, дабы не показаться отсталым провинциалом. «Ах, столица уже пережила подобную постановку. Ах, как нам повезло, что наши додумались до прогрессивных идей. И как только они додумались? Наши-то».

Маринка чинно вышагивала под руку с Настей и постоянно повторяла той шепотом: «Уверенность и самоуверенность». Знакомых было много, но холостяков раз-два и обчелся. Впрочем, приглядываться к кольцам на правой руке было несколько сложно, в фойе театра царил полумрак. На общество двух симпатичных девушек никто не покушался.

Для того чтобы быть симпатичными, обе подруги значительно постарались. Марина заставила Настю сделать укладку на только что окрашенных в цвет «скандинавский блондин» волосах, подкрасить ресницы, нарисовать стрелки, что сделало глаза огромными, и завершить очарование очей бледно-лиловыми тенями. Что касается выходного костюма,

то у Насти он был один, черный брючный, купленный сто лет назад. Но к нему каждый год покупались новые блузки. Благосостояние подруги было несколько выше, Маринка позволила себе в этом году новый серый костюм в мелкую полосочку.

– Тебе не кажется, что мы выглядим несколько усредненно? – шепотом интересовалась Маринка у подруги. – Нужно было надеть юбки, а то получился какой-то унисекс, на него клюют только тинейджеры.

– Какая разница, как мы одеты? – пожала плечами Настя. – Мы же пришли спектакль смотреть.

Но в фойе девушки неожиданно увидели, как Женька Копейкин прогуливается взад и вперед со своей длинноногой моделью, которая держала в руке длинную хрупкую розу.

– Надо было надеть короткую юбку, – простонала Маринка, провожая их завистливым взглядом.

– Как будто это что-то изменило бы в их отношениях, – хмыкнула Настя.

– У меня, между прочим, ноги нисколько не хуже, – досадовала подруга, – даже лучше!

Премьера для Марины Соловьевой ограничилась слежением за действиями влюбленной парочки. Ей повезло, они сидели довольно близко для того, чтобы она смогла избежать после слезки косоглазия. И, как ни странно, увлеченно следили за разворачивающимся на сцене действием. Там риелторша Отелла обольщала в производственных целях, есте-

ственно, тучного толстосума, а ее начальник Дездемон подглядывал за ними в замочную скважину и ни о чем производственном не догадывался.

– Почему они не целуются?! – зловеще прошептала Маринка.

– Почему они должны целоваться? – не поняла Настя, глядя на сцену. Соперники Дездемон и толстосум стояли пузо к пузу и придирчиво рассматривали друг друга. – Этого еще не хватало!

– Если любишь девушку, – продолжала шипеть Маринка, – то будешь целовать ее и в театре.

– Кто из них девушка, я не поняла? – принялась вглядываться в действующих лиц Настя.

– Издеваешься, да? – обиделась подруга. – Игнорируешь мои чувства?

Настя оторвала взгляд от сцены и повернулась к подруге. Та смотрела на Копейкина и его пассию.

Она поняла, что случилось самое страшное, что только можно было себе представить. Ее подруга серьезно влюбилась. Обычно она быстро перегорала и искала следующих свободных холостяков.

– Гордо и самоуверенно, – напредила ей Настя и постаралась утешить: – Да Женька ее не любит. Просто проводит время потому, что больше не с кем.

– Не с кем, а как же я? – простонала Маринка. – Нужно было раньше ему признаться... Но я же гордая.

Копейкин в этот момент повернулся, разглядел в полутьме зала Соловьеву и улыбнулся ей.

– Ты видела?! – прошептала Маринка, протирая сухие глаза. – Или мне это показалось?!

– Видела-видела, – поспешила заверить ее Настя. – Только из-за этого совершенно невозможно уследить за ходом событий на сцене. Скорее бы он ее придушил в самом деле, что ли...

И зрители ахнули. Дездемон, споривший с Отеллой по поводу неоплаченных счетов за электричество и газ, внезапно вытянул вперед руки и кинулся к ее шее. Несчастная ничего не поняла и приняла его действия за новый замысел режиссера, с готовностью подставляя ему свою толстую шею. Зал заполнили правдоподобные хрипы и стоны, публика содрогнулась и замерла.

Что к чему, пышнотелая Отелла разобралась быстро. Уже не будешь тянуть, когда тебя натурально душат. Она схватила Дездемона за грудки, подтянула к себе поближе и врезала ему между ног. Дездемон посинел и резко осел. Сострадательно охнула мужская половина зала. Отелла покрутила указательным пальцем у своего виска и ушла за кулисы. Администратор срочно объявил перерыв.

– Я в восхищении, – ахала длинноногая модель в ухо Копейкину. – Какая экспрессия, какие чувства!

Настя, которую подруга тащила непременно к этой паре навстречу, хмыкнула. Была бы тут экспрессия, если бы Отел-

ла оказалась щуплой, хилой особой! Был бы трагический конец. Сбрендивший на почве ревности Дездемон накуролесил бы еще и с толстосумом. Вот это зрелище – битва титанов.

– Марина! – обрадовался Копейкин, когда та якобы случайно в суете наступила ему на ногу.

– Гордо и самоуверенно, – быстро прошептала на ухо подруге Настя.

– Евгений? – тщательно выщипанные перед премьерой брови Маринки взлетели вверх.

– Ой! Светочка Савина! – запищала модель, игнорируя Маринку, и побежала к знакомой.

– Невеста? – поинтересовалась Марина, кивком указывая на модель. Копейкин тоже кивнул. – Ничего особенного, ей с тобой очень повезло.

– Правда? – обрадовался Женька.

Настя отошла, предоставив подруге высказать все, что та хотела, без лишних свидетелей. Отошла и сразу же наткнулась на Вишневскую с голубоглазым блондином. Та окинула ее таким выразительным взглядом, что Настя невольно поежилась. Все еще ревнует.

– Вы?! – провозгласил Владик, заинтересованно разглядывая Настю. – Я так и не успел вас поблагодарить. – Он потер свою шишку на лбу. – Извините, не знаю, как вас зовут...

– Настя! – отчего-то крикнула она ему. – Меня зовут Настя!

– Перепелкина это, – недовольно сказала Римма и приня-

лась настойчиво уводить блондина в сторону. – Поблагодарил, и хватит...

– Спасибо вам, Настя, – успел крикнуть ей Владик. – Если бы не вы, – и он снова указал на шишку, – она была бы гораздо больше!

– Не за что, – вздохнула Настя, глядя на то, как пара стремительно удаляется. – Набивайте еще, помогу, чем смогу. Таким хорошим людям помочь не жалко.

Неправда, что мужчин привлекает молодость. Вишневская ее старше, тем не менее блондин ходит за ней как привязанный. Ходит, но другими девушками интересуется. Или Насте только так показалось? В ее случае он действительно хотел только поблагодарить, что и сделал. А что бы он сделал еще, если бы Римма его насильно не увела? Неужели признался бы Насте в любви? Да никогда такого не случится в ее жизни. Никогда. Возможно, до тех пор, пока у нее не будет вожаденного платья. Как бы Настя в нем сегодня гламурно смотрелась! Или его надела бы Маринка? Ну, и пусть, подружке тоже не везет в личной жизни. Этот Копейкин... Настя внимательно посмотрела в их сторону.

Моделька еще где-то бегала, не воспринимая знакомую своего жениха за потенциальную соперницу. А зря. Марина стояла очень близко к Женьке и что-то увлеченно ему рассказывала. Настя вздохнула. Что она говорит? Они обсуждают премьеру? Здесь есть что обсудить. Интересно, чем закончится второе действие, если душить уже начали в пер-

вом? В современных детективах, а у Шекспира «Отелло» тоже детектив с кражей платка и убийством, в действие ввели бы сестру-близнеца, которая отомстила бы за первую.

Но во втором действии Отелла появилась как ни в чем не бывало, по листку прочитав монолог о домашнем насилии в каждой третьей семье. Настя прикинула, что главные герои по ходу действия должны будут пожениться, и глубоко разочаровалась. Правда, досиживать до нелогического завершения пьесы все равно осталась. Не бросать же Маринку, которая на протяжении всего второго действия перемигивалась с Копейкиным. Они делали это осторожно, но модель могла заметить. Вдруг, наглядевшись жутких сцен, она полезет душить ее подругу? Придется заступаться.

Настя рассмеялась, представив, как бьет модельке между ног. На нее сзади зашикали, Настя повернула голову назад и встретила взглядом с Владиком. Рядом с ним сидела шикающая Римма.

Глава 3

Мужская душа – потемки, которые ждут, когда их осветит чистое женское чувство

Артем Гурин стоял у окна кабинета и разглядывал спешащих под дождем прохожих. Точно такой же ливень лил и в тот день, когда придурочная девица сиганула прямо перед его автомобилем в лужу, окатив его волной брызг. Он только подошел к водительской дверце и собирался ее открыть, как рядом с ним пролетела дешевая красная сумка и шлепнулась вместе с девицей в воду. Пока Артем отряхивался и соображал, что же случилось, девица успела вынырнуть из лужи и вместе со своим мокрым ридикулем исчезнуть в неизвестном направлении. Ему пришлось возвращаться домой и переодеваться. В результате чего он опоздал на производственное совещание, которое посетил сам генеральный.

Это было началом его конца, как будущего начальника отдела закупок крупной, солидной компании по производству холодильного оборудования. Дальше полоса невезения с упорной настойчивостью пролегла именно по его, ранее вполне нормальной, в некотором роде даже счастливой, судьбе.

Артема бросила Ольга, заявив, что она устала от его невнимания и пренебрежительного отношения не только к ней, но и к себе самому. Он попытался объяснить ей, что все дело в повышении, которое у него не за горами, но Ольга ничего не стала слушать, собрала вещи и покинула его квартиру навсегда.

Повышения, естественно, впрочем, это даже несколько противоестественно, Артем Гурин так и не получил. Новым начальником отдела назначили не его, он остался заместителем.

На следующий день позвонила сестра и со слезами на глазах сообщила новость о том, что ее в день торжественной регистрации брачных отношений чуть не бросил жених, увлекшись распорядительницей загса. Артем на свадьбу не пошел принципиально. Жених ему категорически не нравился, но сестра ждала от него ребенка и требовала печать в паспорт. Чтобы успокоить сестру, Артем заявил, что «чуть» не считается, пусть сидит со своим новоиспеченным мужем спокойно и готовится рожать.

В принципе, это были все последние неприятности. Но и их с лихвой хватило, чтобы задуматься над собственным невезением. Обычно Гурина везло. Отлично окончив школу, он поступил в престижный университет, откуда вышел с красным дипломом. Ему тут же предложили высокооплачиваемую работу на солидном предприятии и по истечении трех лет упорного труда на благо владельцев компании пода-

рили квартиру в престижном районе. Артем купил себе иномарку, хоть и не представительского класса, но тоже не дешевую и зажил спокойной жизнью, наполненной трудовыми буднями.

Женщины всегда стремились скрашивать его одиночество. В любом месте, где он появлялся, Артем ловил на себе ожидающие его внимания томные взгляды, и это обстоятельство заметно улучшало его настроение. Он не собирался жениться, мысли о семье не обременяли его занятую проблемами фирмы голову. Есть женщина, с которой можно легко и беззаботно провести время, хорошо. Нет, так в чем же проблема? Стоит только выйти в свет, и она найдется. На высокого, в меру стройного красавца-брюнета внимание обращали даже школьницы. Но он выбрал Ольгу.

По любви? Скорее из чувства протеста. Она нравилась его другу, которому не нравились его женщины. Пришел, увидел и забрал к себе в новую квартиру. Ольга была привлекательной и, как ему казалось, влюбилась в Артема с первого взгляда. Значит, все-таки казалось, раз она смогла его бросить.

Артем достал из пачки сигарету и прикурил, открыв форточку. «Странно, – подумал он, – боли не было. Была досада, что все идет не по заранее намеченному сценарию, что в жизнь вклиниваются неприятности, и Ольга становится одной из них». Куда она ушла, Артему было не интересно. Раз от него, то все равно к кому, пусть к другу, с которым, после

того как стал жить с Ольгой, они сразу раздружились.

Опоздал на совещание, пролетел с должностью, ушла подруга, придурок чуть не бросил его сестру... Впрочем, «чуть» действительно не считается. И все началось с того момента, когда сумасшедшая девица с разгона сиганула в лужу. Это была судьба. В образе сумасшедшей девицы выступила сама Судьба. Так оно и есть, его судьба стала ненормальной, обидевшись на холодность, невнимание, нечуткость... В чем там его еще обвиняла Ольга? Только не в жадности, Артем делал ей дорогие подарки, как полагается, на день рождения и на праздники. Почему она ушла? Глупо обвинять мужчину во всех смертных грехах.

Возможно, у него были недостатки. Но, по крайней мере, те полгода, что прожил с Ольгой, он был ей верен, хотя женщины продолжали на него западать. Артем почувствовал, что после ее ухода что-то изменилось. Проходящие мимо красотки перестали маняще заглядывать ему в глаза. Он постарел, превратился в рухлядь? Артем затушил сигарету и подошел к гардеробу, открыл дверцу с зеркалом. Ничего подобного. Отражение являло крепкого, привлекательного мужчину средних лет, который легко мог бы разбить нежное женское сердце одним взглядом своих пронзительных карих глаз.

Мог бы. Но почему-то этого не происходит. На нем лежит печать безбрачия? Не хватает только того, чтобы женщины бегали от него как от чумы. Неужели Ольга его приворожи-

ла?! Занимаются же недалекие особы всякой потусторонней ерундой.

– Артем Николаевич, – зазвучал голосок секретарши генерального, – вас просят с докладом.

Это чистое невезение. Доклад он подготовить не успел. Уход Ольги выбил его из привычной колеи, вместо того чтобы прикидывать прибыль от новейших разработок, он считал свои душевные убытки.

Ничего, он умный, что-нибудь придумает по ходу дела.

Итак, рассуждала Настя, лежа на постели и разглядывая потолок. Отношения с голубоглазым блондином закончились полным фиаско. Вишневская ни за что не уступит парня. С хищным взглядом умудренной опытом старой развратницы она выбьет из Анастасии последний дух. А как было бы здорово, они с блондином – такая хорошая пара! Он ждал бы Настю на заднем крыльце загса, водил бы ее по театрам, они бы вместе ходили по магазинам за покупками и... Настя закрыла глаза... Они бы занимались любовью.

Глупости, она не должна об этом думать. Владик целиком и полностью принадлежит Римме, с ней он таскается по театрам, смотрит дурацкие постановки сбрендивших режиссеров, бегают по магазинам, нагруженный пакетами и... Настя вздохнула. И занимается с Вишневской любовью.

Это было нелегко представить. Настя не понимала, как можно было к той подходить на слишком близкое расстоя-

ние без боязни получить порцию яда в глаз или в бровь, а уж Вишневская не промахнется. Вот у Риммы в отличие от Насти столько самоуверенности, хоть проси займы. Что там еще требуется одинокой, неуверенной в себе девушке неполных двадцати восьми лет?

– Эта, как ее, – причавкивая, видимо, жуя калорийный бутерброд, по телефону ответила Маринка, – самовнушение! Вот. Профессор говорит, что если внушить самой себе, что ты очень хороший и счастливый человек, то это сразу же отобразится на твоей внешности, и люди к тебе потянутся. По-моему, вчера я внушила Копейкину, что хорошая и счастливая. Тебе так не кажется?

– Кажется, – согласилась с ней Настя, – только напомни, пожалуйста, кто у нас профессор?

– Селезнев, – обиженно процедила подруга. – Я, между прочим, у профессора работаю! А у него самые новые разработки масштабного характера. Вот одна из последних брошюр, зачитываю, можешь конспектировать: «Чем больше вы думаете о приятном, тем судьба вам быстрее улыбнется. Своей уверенностью вы притянете к себе интерес других...»

– Интересы бывают разные, – вздохнула Настя. – У правоохранительных органов они тоже есть к отдельным гражданам.

– Ах, Перепелкина, ты все привыкла видеть в мрачных тонах. Я же говорю, думай о приятном. Я вот сижу и думаю. Позвонить Женьке или не стоит?

– Не звони, – испугалась Настя, – вдруг он со своей невестой? Она устроит ему скандал. И негативные эмоции от скандала он будет ассоциировать с твоим звонком, а следовательно, и с твоей личностью.

– Нет, кто у нас у Селезнева работает?! – ахнула Марина. – Обалдеть! Это ты от меня так научилась разбираться в людях?

– От тебя, – согласилась Настя, – только не звони. Сиди и думай о приятном дальше. Кстати, Копейкин не говорил тебе, на какое число они подали заявление?

– Отличная идея, – обрадовалась Маринка, – сегодня приходи на работу и посмотри. В этот день мы организуем в твоём загсе потоп, землетрясение, цунами и прочие катаклизмы. Моделька испугается и сбежит. Для лучшей организации процесса можно переодеться цыганкой и напустить тумана на их отношения. Нет, лучше предсказать ясно, что они не подходят друг другу и в будущем их ожидает развод и дележ имущества. Настена, у тебя нет знакомых цыганок? А незнакомых?

– Нет, цыганок у меня никаких нет.

– Жаль, придется переодеваться самой. Я в восьмом классе занималась в драмкружке. Представляешь, играла Гамлета! Быть или не быть, вот в чем вопрос! – пафосно произнесла Маринка. – Как ты думаешь, если к Копейкину подойдет цыганка и скажет ему словами Гамлета «Не быть!», он поверит?

– Я бы на его месте, если бы любила, безусловно, не поверила бы.

– Значит, он поверит, ведь он ее не любит. Покедова, крошка! Не забудь узнать про дату бракосочетания.

Настя положила трубку и села на постели. Сегодня новый день, новые свидетельства о рождении, о смерти. Как хорошо, что люди умирают реже, чем рождаются. Выполняется национальный проект по здоровью – или умершие не спешат оформлять справки? Им-то уже все равно. А ей нет, как-то приятнее с детьми возиться. Но еще лучше с молодоженами. Шаманская дала ей надежду.

Последняя мысль значительно улучшила настроение. Настя подбежала к кухонной двери, на которой у нее висела фотография гламурного платья с кружевным лифом от известного дизайнера, и поцеловала снимок. Еще немного, еще чуть-чуть, и она его купит! Повиси, родное, чуточку, подожди свою будущую владелицу!

Оно действительно висело и ждало ее. Настя специально вышла пораньше из дома, чтобы перед работой «проведать» платье. Роскошная вещь, да, в ее гардеробе именно такой и не хватает. Сплошной гламур, но не за это она его так любила. В нем ее надежды, ее стремления на обретение счастья, вся ее любовь. Любовь? Но почему перед глазами не встает образ голубоглазого блондина? Насте удалось выкинуть того из головы? Сюрприз, она делает несомненные успехи. Прощай, Владик! Хотя, может быть, не стоит так резко?..

– Здравствуйте, Настя, – сказал он, поправшись ей навстречу. – Какая неожиданная встреча. Собираетесь что-то купить?

Настя помотала головой.

– И я тоже уже освободился. Давайте, Настя, я вас провожу. Вы на работу? – предложил Владик.

Настя представила наступающую на нее с длинным кривым ножом Вишневскую и содрогнулась.

– Нет, – почти выкрикнула она, – не на работу! Сегодня я прогуливаю...

– Знаете, – обворожительно улыбнулся Владик, – я сразу понял, что у вас прекрасное чувство юмора.

Он подхватил ее под руку и повел в сторону загса.

Ноги не слушались и подгибались, идти было нелегко, а впереди уже маячило здание, где восседала грозная фурия Вишневская, пока еще ни о чем не догадывающаяся. Когда она догадается, будет поздно. Настя познакомится с ее бойфрендом ближе, еще ближе...

– Осторожно, – предостерег тот. – Прижимайтесь ко мне, постараемся ее обойти по кромке...

Он говорил про лужу, которая вольготно разлеглась на их пути. Настя пододвинулась к нему так близко, что запах бодрости и свежести его парфюма разбередил душу. Как давно она не целовалась с мужчиной! Как давно не утыкалась в его воротник с чувством защищенности и предвкушением настоящего счастья. И вот он рядом, так близко, что у нее

захватывает дух. Сейчас или никогда, пусть он ее поцелует!

Пока Вишневская не видит, а смотрят на них посторонние люди, которые никогда не раскроют их маленький секрет. Пусть он ее поцелует... Нога Насти соскользнула с сухой кромки тротуара и устремилась в воду. Спутник успел заметить это неловкое движение, схватил девушку за талию и прижал к себе. Он пробормотал нечто невразумительное, после чего наклонил голову к ее лицу, быстро чмокнул Настю в лоб и тут же извинился, что это получилось у него чисто автоматически, не смог удержаться...

Настя с его помощью перепрыгнула лужу на сухой тротуар, вырвала свою руку из его ладони и побежала.

– Опаздываю! – прокричала ему, удивленно стоявшему на прежнем месте. – Увидимся как-нибудь!

Ей стало весело и смешно. Она пожелала, чтобы ее поцеловал незнакомый парень, фактически чужой бойфренд, и он это сделал. Пусть по-дурацки поцеловал, так, как целуют покойников, но она не собирается ставить крест на их отношениях. В следующий раз она загадает более конкретное место, куда ее следует поцеловать. И он, этот следующий раз, обязательно будет. Жизнь налаживается!

Значит, Владика она нравится. Иначе с чего бы он напросился в провожатые? И так требовательно прижимал ее к себе? А целовать-то зачем стал? Безусловно, Настя ему нравится. Возможно, он бабник и сердцеед. Нет, бабник Настю ни за что бы не выпустил из своих рук без номера телефона.

Впрочем, Владiku это не требуется, раз он знает, где Настя работает. Это очень хорошо, что он знает. Интересно, кого он сегодня станет ждать на заднем крыльце?! Ее или Вишневскую?

До такой степени она не наивна, конечно же, он припрется за Риммой, раз ей обещал. Но Настя теперь знает, что он увлекся ею. Снова получается, что Владик бабник: встречается с одной, набивается в провожатые к другой. Мужская душа – потемки, которые только того и ждут, когда их осветит чистое женское чувство. А если в этих потемках всю властвует Римма? Настя решила больше не задавать самой себе безответных вопросов, а попытаться все разузнать у Вишневской.

Римма стояла у окна в коридоре и в дрожащих руках держала недокуренную сигарету. Настя напряглась, поняв, что сейчас на нее польются слезы и откровения личного характера, а характерец у Вишневской был еще тот. После откровений, досадуя на то, что не сдержалась и поплакалась в жилетку, Римма начнет Настю ненавидеть еще больше. Впрочем, больше уж некуда.

– Подлец, – простонала Вишневская, уставив туманный взор на коллегу. – Я ему отдала последнее, сделала из него человека, впустила в душу, в квартиру, в автомобиль... Какой он оказался подлец! Перепелкина, Настя, не связывайся с подлецами! Я тебя прошу, никогда не связывайся.

Настя осторожно приблизилась к Вишневской и погляде-

ла в окно. Взгляд упирался в кирпичную стену многоэтажки. Получалось, что видеть ее с Владиком вместе Римма не могла, но тогда откуда она узнала, что Настя чуть не связалась с подлецом?

– А почему, собственно, подлец? – ей стало обидно за голубоглазого блондина. – Может быть, человек просто ошибся, поставил не на ту лошадь...

– И-го-го-го, – заржала Вишневская, безрезультатно пытаясь засунуть сигарету в рот, – го-го-воришь, ошибся?! Минер ошибается один раз в жизни! Мы все живем тут как на минном поле, потому не должны прощать ошибок ни себе, ни другим.

Настя в целях безопасности отступила на шаг и нахмурилась. Конечно, Вишневская перегибала палку, никакой Владик не подлец, просто он увлекающаяся натура. Нравилась Римма, теперь вот нравится она. Правда, про минное поле не совсем понятно. Но разве станешь спрашивать человека, находящегося в таком неадекватном состоянии? Если Римма к обеду не оклемается, то о минном поле придется спрашивать девчонок из ее окружения. Уж те-то должны знать, что к чему. Сидят нос к носу и всегда подслушивают чужие телефонные разговоры.

Вряд ли Владик ей звонил сегодня. Вчера между ними явно произошло что-то. После премьеры, после того, как он встретился с ней, с Настей. Получается, что Настя отбила Владика. Как-то нехорошо получается.

– Он тебе совершенно не подходит, – уверенно заявила Настя. – Тебе нужен другой мужчина.

– Как будто я этого не знаю, – всхлипнула Вишневская. – Только где его взять?!

Вопрос был риторическим. Если бы кто-то из особых женского пола написал бы подробный трактат на эту тему с алгоритмом действий, то, несомненно, получил бы Нобелевскую премию. Но Настя чувствовала свою вину и собиралась ее хоть чем-то загладить.

– Да вон, – она кивнула на начальственную дверь, у которой терпеливо дожидался представительный мужчина сомнительной наружности – полная противоположность гламурных мачо. – Стоит и косит в твою сторону пламенным взглядом. Сразу видно, что ты ему дико нравишься.

– Серь-ез-но? – заинтересовалась Вишневская, шмыгнула носом и затушила сигарету о подоконник. – Точно косит или это у него врожденное косоглазие? – прошептала она Насте.

– Точно, – подтвердила та и незаметно для Риммы подмигнула представителю мужчине. В другой бы раз она ни за что на это не решилась! Но сейчас все средства были хороши, чтобы успокоить расстроенную изменой кавалера фурию.

Мужчина поймал невинное подмигивание, подскочил на месте и ошетинился, приготовившись к отражению более действенных атак со стороны хищниц.

– Видишь, – кивнула в его сторону Настя, – аж подпры-

гивает от нетерпения. Ждет, когда ты обратишь на него внимание. А ты переживаешь из-за недостойных тебя типов.

– Да, он меня не достоин, – еще раз всхлипнула Римма и растянула на покрасневшем лице улыбку. – Вы кого-то ждете? – направилась она к мужчине. Тот вжался в стену, вращая перепуганными глазами по сторонам в поиске поддержки. – Я тоже могу вам быть полезной. В некотором роде я заместитель, но если брать по существу, то, заметьте, лучше меня специалиста не найдете.

«А что, – подумала Настя, глядя на них, – очень даже симпатичная парочка. Совет им да любовь!»

– Очень приятно, – залепетал представительный мужчина, – как удачно я вас встретил, всю жизнь надеялся и вот встретил. С вашего разрешения, Голубцов! Ираклий Андросович...

И он засуетился вокруг Риммы. Настю удивила столь разительная перемена, но дожидаться продолжения беседы она не стала и побежала к себе. Мавр сделал свое дело, Мавр может удалиться. Или Дездемон, если брать современную версию знаменитой трагедии.

Трудовой день не обещал ничего нового, обычная рутинная работа с оформлением документов. Насте и раньше приходилось ею заниматься, торжественные регистрации в загсе проходили начиная с четверга. В обычные дни к оформлению документов подключались все незанятые сотрудники.

– Вот, – в кабинет, толкая впереди себя Голубцова, за-

шла Римма, – Анастасия Перепелкина, тоже неплохой специалист. Настя, Ираклия Андросовича интересуют некоторые цифры, которыми мы с ним охотно поделимся, не правда ли?

– Для докторской диссертации, – пробормотал тот и с восторгом уставился на Вишневскую, – за последние десять лет! Для большей достоверности данных приходится расширять пределы разумного.

– За сколько?! – изумилась Настя. Только этого ей не хватало, половина документов уже в архиве.

Вот и делай добро людям – они обязательно к тебе вернутся для того, чтобы напакостить.

– Анастасия, – напомнила Вишневская, – сегодня за начальника я, не забывай об этом. Помоги хорошему человеку. Поможем, Ираклий Андросович, чем сможем, – заверила она его, положила на стол Насти листок с требуемыми данными и чинно вышла, уведя Голубцова за собой.

Талант Риммы уводить мужчин был неподражаем. Они словно обкуренные цыплята устремлялись за ней по пятам, чуть ли не отдавливая эти пятки, в неопишемом блаженстве веруя, что ступили на ту стезю, о которой всю жизнь мечтали. Еще больший талант Риммы выражался в том, чтобы продержать их в этой благой уверенности необходимое число дней, месяцев и лет – как уж получится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.